

В офисе стоял лишь шорох шредера. Хэ И открыл бумажник и, вытащив фотографию из-за своего личного снимка, извлек еще один кадр — фотокарточку из автомата.

На ней был изображен юноша с золотистыми кудрями и тонкими чертами лица. Он щурился, лениво глядя в объектив, словно выражая недовольство тем, что его снимают исподтишка.

Хэ И подушечками пальцев нежно погладил его лицо, в глазах читалась бесконечная тоска.

Нин Сичэн.

Мужчину с полноватой фигурой и обнаженным торсом, с завязанными глазами, поставили на колени в центре круга из свечей. Вокруг него выстроились люди в белых одеждах — святые братья. В руках они держали широкие черные мечи, их шаги были бесшумными, словно призрачными, а губы шептали хвалебные гимны.

Это был полутемный подвал, стены которого украшали грубые, дикие барельефы. На полу известью были начертаны причудливые абстрактные линии, напоминавшие древние религиозные символы.

Все эти узоры сходились к одному месту — к креслу, стоявшему посреди комнаты.

Лицо мужчины было густо расписано тотемами, нарисованными кровью, отчего он казался выходцем из преисподней. Конечности его были накрепко привязаны к креслу, а позади кто-то с иглами и снадобьями в руках с фанатичным усердием выводил узоры на его спине.

Это был древнейший метод татуировки: причиняя нестерпимую боль, он оставлял глубокий, неизгладимый след.

Никто бы не узнал в этом жалком, истерзанном человеке одного из самых успешных молодых предпринимателей Тулина, председателя совета директоров корпорации Хэнсинь — Люйцю Юньяо.

Паррет сидел на возвышении, холодно наблюдая за происходящим.

Призрачные фигуры в белом медленно кружили вокруг Люйцю Юньяо. Через несколько кругов песнопений мастер закончил свою работу.

На покрытой испариной и каплями крови спине Люйцю Юньяо красовался орел, сжимавший в когтях цветок; казалось, он вот-вот взлетит.

— Великий Отец, Твое слово — истина, я навеки вручаю себя Твоей правде, чтобы очистить свою грешную душу.

Затем последовал равнодушный голос Паррета, мягкий, как первый зимний снег:

— Поклянись своей жизнью.

— Клянусь своей жизнью. — Люйцю Юньяо, униженно ползая на коленях, добрался до ног Паррета и припал губами к мраморному полу, на котором был выгравирован причудливый

черный цветок. — Я желаю стать самым ничтожным из Твоих слуг и верно служить Отцу до конца своих дней. Если я предам, пусть вырежут мой язык, вырвут внутренности, а тело мое пусть сгинет в аду, вечно сгорая в море огня.

— Отныне ты обрел новую жизнь, господин Люйцю. Добро пожаловать в Орден Черного Коршуна.

— Во имя великого Идеала!

В конце длинной лестницы Джо, остолбенев, украдкой наблюдал за всем этим.

Он состоял в команде Паррета уже три года и знал, что за их группой стоит некая могущественная организация, но впервые видел церемонию посвящения высокопоставленного члена.

Столь жуткая и кровавая картина заставляла кровь стыть в жилах.

Но больше всего его поразило не само действие, а человек, стоявший на коленях — Люйцю Юньяо, входящий в десятку богатейших людей мира, оказался одним из них?

Джо молча смотрел, как вдруг почувствовал, что по спине пробежал холодок: Паррет внезапно посмотрел прямо в его сторону.

Этот ястребиный взгляд заставил Джо отпрянуть. С трудом взяв себя в руки, он сделал глубокий вдох и бросился прочь по лестнице, спасаясь бегством из этого зловещего места.

Однако, когда он вернулся в свою комнату и попытался закрыть дверь, чья-то нога преградила путь.

Вошел Паррет.

Джо напряженно уставился на него.

Хотя, будучи заместителем командира, он не раз огрызался на Паррета, он все равно испытывал перед этим человеком скрытый страх — ему никак не удавалось разгадать, кто тот на самом деле и каково его прошлое.

В прошлый раз, когда Игорь самовольно открыл огонь, Джо не знал, как именно Паррет с ним разобрался, но на следующий день Игорь собственноручно выколол себе глаза. Увидев его труп, Джо едва сдержал рвотный порыв.

— Дорогой, ты меня боишься? — Паррет небрежно прикрыл дверь. Он уже не выглядел тем жутковатым типом из подвала; его высокомерный вид говорил о том, что он всего лишь наемник. — Я думал, церемония закончится раньше, не ожидал, что ты увидишь. Прости, кажется, я тебя напугал.

Джо, вертя в руках терминал, не поднимал головы.

— Это просто старинный обряд посвящения, ничего особенного, как крещение в других церквях. Тебе не стоит забивать этим голову, понимаешь?

Джо не ответил, лишь спросил:

— Зачем пришел?

Паррет подошел к нему и, протянув руку, поправил его мягкие кудри:

— Хочу попросить тебя об одолжении.

Джо невозмутимо уклонился от прикосновения.

— Не будь таким холодным, дорогой, мне будет обидно. — Паррет достал фотографию низкого качества, на которой Джо увидел размытый профиль. — Изображение удалось обработать. Тот человек, по имени Роджерс, тоже был в аэропорту, поэтому я подозреваю, что сейчас он под контролем Управления национальной безопасности... Возможно, его зовут вовсе не Роджерс. Сможешь найти его?

Круг поиска значительно сузился. Джо кивнул:

— Постараюсь.

— Нет, не постарайся, а должен найти его во что бы то ни стало... — Паррет прищурился, вспомнив недавнюю неудачу. — Он слишком опасен.

— Ай-ай-ай! — Хэ Чэнь, осторожно спускаясь с верхнего этажа, внезапно остушился. Потеряв равновесие, он всей тяжестью врезался в наружную стену!

От удара искры посыпались из глаз, острая, пронзительная боль вперемешку с запахом крови мгновенно разлилась по телу.

Хэ Чэнь не мог вымолвить ни слова, прижавшись лицом к каменной кладке. Его прошиб холодный пот, даже сердцебиение стало неровным. Он лишь инстинктивно вцепился в веревку, боясь разжать пальцы, и только спустя долгое время пришел в себя.

Сделав глубокий вдох, он стабилизировал положение и, опираясь на локти, медленно отстранился от стены.

На белом камне остался отчетливый кровавый след.

Увидев его, Хэ Чэнь почувствовал, как рана на лбу заняла еще сильнее, и судорожно вдохнул:

— Ссс...

Половина тела онемела и совершенно не слушалась. Взглянув вниз, он понял, что до земли осталось метра три.

Он знал, что нельзя медлить — вокруг покоев в любую минуту могли появиться люди.

Может, просто спрыгнуть?

Хэ Чэнь с сомнением посмотрел на землю, но, не желая, чтобы все усилия пошли прахом, решил. Сжав зубы, он отпустил веревку и, затаив дыхание, прыгнул.

— А-а-а! — Приземление вышло неудачным, и он снова вскрикнул.

Если бы не мягкая садовая почва, коленям пришел бы конец.

— Ой-ой-ой... — Хэ Чэнь от боли скулил, дуя на ушибленные места: то на колено, то на лодыжку, но быстро понял, что дуть бесполезно — болело всё тело.

Хэ Чэнь был в ярости. Никогда в жизни ему так не везло. Все ведь шло хорошо: сдал объяснительную, и дело с концом, можно было бы выпасться. Кто же знал, что Хэ Юаньчжэн не закроет дверь и выместит на нем злость? В конце концов, это он сам забыл закрыть дверь, разве можно винить в этом кого-то другого?

Проведя ночь без сна и пробежав все утро вокруг дворца, Хэ Чэнь чувствовал, что вот-вот отдаст концы. А если его снова посадят под домашний арест — это будет просто несправедливость.

Хэ Юаньчжэн улетел с визитом за границу, только дурак позволит себя запереть.

С трудом придя в себя, Хэ Чэнь достал запасной терминал, подключился к беспроводной сети и загрузил все облачные резервные копии. Затем, отряхнувшись, он украдкой проскользнул в сад.

В штаб-квартире Управления национальной безопасности, корпус Б, Шэнь Сыюань вел переговоры с Сюй Линьфэном по видеосвязи.

— Полковник Шэнь, вы хотите сказать, что можете повысить безопасность моего терминала? — спросил Сюй Линьфэн.

— Да, именно так, — ответил Шэнь Сыюань. — Пока я восстанавливал данные в последние пару дней, я заодно изучил систему терминала и обнаружил, что она дырявая, как решето.

Сюй Линьфэн промолчал.

Он прекрасно понимал, чего хочет Шэнь Сыюань, и знал, что у того нет причин вредить интересам Тулина. Но если он легко согласится, это будет означать полную смену системы информационной безопасности Управления.

— Разработать совершенно новую систему? — Сюй Линьфэн не ответил прямо. — Без периода тестирования вы можете гарантировать ее стабильность?

— Нет-нет, господин Сюй, я имел в виду... — Шэнь Сыюань замялся. — Это нельзя назвать коммерческим продуктом, я не собираюсь на этом зарабатывать.

Сюй Линьфэн удивился:

— Что вы имеете в виду?

— Вы и Хэ Чэнь в каком-то смысле спасли мне жизнь, поэтому я просто хотел... хотел... — Шэнь Сыюань не нашел нужных слов и запнулся.

Сюй Линьфэн мягко подсказал:

— Хотите отплатить тем же?

— Да, именно так, господин Сюй. — Шэнь Сююань улыбнулся, заметно расслабившись. — Исправить уязвимости для меня несложно, это как восстановление данных. Хотя я не могу ничего гарантировать, но утечка ваших передвижений могла быть связана с терминалом. Лишняя защита не помешает... Я просто хочу сделать что-то полезное для вас.

Сюй Линьфэн молча смотрел на него, вспоминая слова Дай Вэньгуана о том, что они с Шэнь Сююанем похожи: оба целеустремленные и четко разделяют любовь и ненависть.

Он много лет занимался разведкой и по одному лишь движению бровей Хэ Чэнь понимал, о чем тот думает. Поскольку сын никогда не скрывал своих намерений, отец давно догадывался о его чувствах.

Впрочем, Сюй Линьфэн решил пустить все на самотек: если Хэ Чэнь действительно сможет быть с Шэнь Сююанем, это было бы неплохо.

— Хорошо, спасибо, — кивнул Сюй Линьфэн.

Время шло, у Сюй Линьфэна были дела, и он уже собирался закончить разговор, когда Шэнь Сююань снова подал голос:

— Есть еще кое-что, господин Сюй.

— Да?

— Если я оформлю программу восстановления данных как софт, будет ли она нужна Управлению?

Сюй Линьфэн задумался:

— Управлению она, безусловно, нужна. Но вы хотите продать права на нее или просто предоставить лицензию на использование?

Шэнь Сююань удивился:

— Можно продать права целиком?

— Разумеется, — улыбнулся Сюй Линьфэн, но тут же добавил: — Но я не знаю, какую цену предложит Управление, это не в моей компетенции. Скорее всего, бюджет невелик. А за лицензию на использование выплатят максимум две тысячи.

Шэнь Сююань не был силен в бизнесе, но сейчас ему отчаянно нужны были деньги, чтобы прокормить себя. Он подсчитал, что минимальная стоимость жизни в Витоне, включая аренду жилья, составляет около восьмисот в месяц. Так что лицензии хватило бы на два месяца.

— Я продам лицензию, — сказал Шэнь Сююань.

Сюй Линьфэн прекрасно понимал, что происходит в голове у парня. Несмотря на ум, из-за изолированной среды или различий в социальных системах будущего, Шэнь Сююаню катастрофически не хватало жизненного опыта, а давление обстоятельств вызывало у него сильную тревогу.

Это был его главный недостаток, и он совершенно не скрывал его перед Сюй Линьфэном.

Его наивное желание выжить в этом мире иногда заставляло Сюй Линьфэна видеть в нем просто шестнадцатилетнего подростка, которому хочется помочь.

— Хорошо, я свяжусь с нужными людьми и завтра в полдень дам ответ, — сказал Сюй Линьфэн.
— Если возникнут вопросы, обращайтесь в любое время.

— Большое спасибо, господин Сюй, — искренне поблагодарил Шэнь Сыюань.

Перед самым отключением Сюй Линьфэн вдруг улыбнулся:

— Кстати, Шэнь, у вас воротник не так лежит.

— А? — Шэнь Сыюань растерянно потрогал шею — воротник действительно был поднят. — О, простите, я раньше не носил такую одежду, разве его нельзя так поднимать?

— Нет-нет... — Сюй Линьфэн с трудом сдерживал смех. — Просто выглядит как поло, вполне соответствует названию вещи.

— Поло? — Шэнь Сыюань был в полном замешательстве.

— Неважно, до связи. — Сюй Линьфэн нажал кнопку сброса.

Шэнь Сыюань: «...»

Шэнь Сыюань: «???»

Так стоит ли опускать воротник? Подумав, он решил, что если такой стиль соответствует названию, значит, все правильно.

Затем он закончил восстановление остатка данных и отправил их в седьмую группу анализа информации Управления. Таково было распоряжение Дай Вэньгуана: данные передавались только по сети, прямого контакта с аналитиками у него не было.

Все, кто знал правду, хранили молчание — это был способ защиты.

Сюй Линьфэн протянул ему руку помощи, но они не были связаны ничем, даже обычными рабочими отношениями, так что дальше придется справляться самому.

Что же делать теперь?

«Тук-тук-тук».

Раздался стук в дверь. Шэнь Сыюань вздрогнул — с тех пор как он здесь поселился, никто еще не приходил.

Кто бы это мог быть?

Он с сомнением подошел к двери и включил монитор.

На пороге стоял Хэ Чэнь, весь в синяках и с окровавленной повязкой на лбу — вид у него был крайне жалкий.

Шэнь Сыюань: «???!!!»

Он тут же открыл дверь и встревоженно спросил:

— Что с тобой случилось?

Кто мог довести второго принца до такого состояния?

Хэ Чэнь, у которого все еще болели раны, уже приготовился жаловаться, но, увидев в дверях Шэнь Сыюаня с нелепо поднятым воротником, вдруг разразился смехом:

— Ой-ха-ха... ха-ха-ой-ха-ха-ха... ой-ой... — Смех был настолько сильным, что он задел свежие раны на лице, и на глазах выступили слезы.

Шэнь Сыюань: «...»

Он подумал, не сошел ли этот парень с ума.

Затащив Хэ Чэня внутрь, он осторожно спросил:

— Как ты...

— Ой-ха-ха... почему ты носишь поло с поднятым воротником... ха-ха-ой-ой... — перебил его Хэ Чэнь.

— ... — Шэнь Сыюань недоуменно произнес: — Господин Сюй тоже сказал про воротник, но он сказал, что это стиль поло. Это и есть поло? Что значит поло? Разве нельзя так носить? Но он сказал, что я очень поло...

Хэ Чэнь: «...»

«Мама, ну ты и язва», — подумал Хэ Чэнь, отвечая:

— Я... я тоже не знаю, наверное, это комплимент... ой...

— Правда? — Шэнь Сыюань был в сомнениях.

Хэ Чэнь промолчал, с искаженным от боли лицом потянувшись к воротнику Шэнь Сыюаня, чтобы поправить его:

— Так будет лучше...

— О... — Шэнь Сыюань послушно кивнул, все еще не понимая, в чем дело, но не имея сил спорить, позволил Хэ Чэню поправить воротник.

Хэ Чэнь украдкой глянул на профиль Шэнь Сыюаня, подумав, что тот выглядит невероятно мило, но не успел он насладиться моментом, как Шэнь Сыюань повернулся и серьезно спросил:

— Как ты дошел до такой жизни?

Услышав это, сияющее лицо Хэ Чэня вмиг помрачнело, взгляд потух.

Шэнь Сыюань испугался:

— Что случилось?

Хэ Чэнь смотрел в пол, его лоб, перебинтованный окровавленной тканью, выглядел пугающе.

Помолчав, он горько усмехнулся:

— Отец меня избил.

Шэнь Сьюань: «!!!»

В это время Хэ Юаньчжэн, находясь в другой стране, чихнул.

Сопровождающий секретарь тут же забеспокоился:

— Ваше Величество?

— Ничего, продолжай, — император махнул рукой, внезапно почувствовав холод в области шеи.

Шэнь Сьюань был потрясен и крайне возмущен — как отец Хэ Чэня мог так поступить?

Даже если подросток напроказничал и сбежал из дома, разве нельзя было обойтись воспитательной беседой? Зачем прибегать к таким жестоким методам?

Разве родитель не боится, что ребенок, выросший в такой атмосфере, получит тяжелую психологическую травму?

Так вот почему Хэ Чэнь так боится своего отца!

Хэ Чэнь сидел, опустив голову, и молча смотрел в пол, совершенно утратив свой обычный задор.

Шэнь Сьюань посмотрел на его грязную одежду, пропитанную кровью повязку, обширные синяки и покрасневшие от слез глаза.

— Еще болит? — с сочувствием спросил он.

Хэ Чэнь шмыгнул носом, закусил губу и упрямо покачал головой:

— Нет.

Раны были обработаны лишь поверхностно, лицо все еще опухло. Говоря, он снова задел поврежденное место и тихонько прошипел «sss», но, боясь, что Шэнь Сьюань услышит, тут же прикусил губу, заставляя себя молчать.

Видя его жалкий вид, Шэнь Сьюань почувствовал укол жалости — разве это похоже на второго наследника престола? Настоящий ребенок, сбежавший из логова мучителей.

Он взял Хэ Чэня за руку и усадил на диван.

— Не стой, отдохни, — Шэнь Сьюань с тяжелым сердцем погладил его по голове. — Хэ Чэнь, господин Сюй знает об этом?

Хэ Чэнь, который секунду назад наслаждался нежностью, в ужасе ответил:

— Н-нет, не знает. — Еще чего, если мама узнает, Хэ Юаньчжэн его точно убьет.

— Но ты должен сказать ему, — настаивал Шэнь Сьюань. В его представлении Сюй Линьфэн был очень прогрессивным родителем, который души не чаял в сыне и не оставил бы это без внимания.

— Но... я не хочу ему говорить. — Хэ Чэнь снова опустил голову, голос его стал тише. — Я же говорил тебе, мой отец — тиран, он всем управляет, даже мама вынуждена его слушать... Так что это бесполезно.

Шэнь Сьюань не упустил бегающего взгляда и испуганного выражения лица Хэ Чэня, но принял это за естественный страх ребенка, отчего проникся к нему еще большим сочувствием.

— Ладно-ладно, не будем говорить. Хочешь остаться у меня? Если господин Сюй обнаружит, что тебя нет дома, он будет тебя искать?

Хэ Чэнь не ответил, словно пытаясь уйти от ответа:

— Я не хочу домой.

— Хорошо, — Шэнь Сьюань не знал, что и сказать. Судя по реакции, это был не первый подобный случай в жизни парня.

Как же он жалок, подумал Шэнь Сьюань.

Хэ Чэнь внезапно сказал:

— Можно тебя обнять?

— А? — Шэнь Сьюань опешил.

Хэ Чэнь, не дождавшись ответа, опустил глаза и разочарованно улыбнулся:

— Ничего, не бери в голову, я просто так...

— Нет-нет, что ты! Обнимай, конечно! — поспешно воскликнул Шэнь Сьюань, боясь, что парень совершит глупость, и сам широко раскинул руки, притягивая его к себе.

В этот момент Хэ Чэнь встал и, перехватив инициативу, крепко прижал Шэнь Сьюаня к груди.

— М-м... — Шэнь Сьюань, боясь задеть его раны, замер, затаив дыхание и позволяя ему делать все, что тот хочет.